

На турнир в «Серендию» приехали из "Минервы" и "Храма" по три студента и учителя.

Ученики из «Храма» были коротко подстрижены, создавая образ серьезных парей, олицетворявшие строгую культуру школы. Учитель, который их сопровождал, был мужчиной с черными волосами, коротко остриженными, и острым взглядом, ему было около сорока лет.

С другой стороны, ученики из «Минервы», включая их капитана Барни Джонса, тоже все были мальчиками с видом будущих ученых. Ими руководил молодой преподаватель с несколько ненадежным видом.

Кроме Барни, Моника никогда не встречала ни других учеников, ни преподавателя. Возможно, учитель назначили в школу уже после того, как она закончила обучение.

Таким образом, среди гостей был только один человек, который знал о Монике Эверетт. И это был...

- Привет, я - Барни Джонс. Приятно познакомиться.

- Я - Моника Нортон.

Представители каждой школы обменялись приветствиями друг с другом.

Ведьмочка пристально следила за движениями Барни, но его отношение никак особенно не изменилось. Скорее всего, он не узнал Моника. А всё благодаря макияжу Ланы.

«Кроме того, мне нужно сохранять осанку и выражение лица. Осанка и выражение лица!».

Ей было трудно улыбаться так же естественно, как остальным, но она держала губы сжатыми, а спину ровной, чтобы не выглядеть нервной. Благодаря корсету Моника чувствовала себя гораздо выше, чем обычно, с более прямым позвоночником. Утверждать, что она стала другим человеком, было бы преувеличением, но макияж, нанесенный Ланой, помог придать ей больше смелости.

«Все в порядке, все будет хорошо. Он меня не узнал».

Пока Моника отчаянно убеждала себя, Дэн Реддинг, учитель из «Храма», наблюдал за студентами «Серендии», заговорив первым:

- Я полагаю, что представители этого года отличаются от прошлогодних.

Несмотря на строгое лицо, его тон был вежливым, и Бойд, учитель с лицом наемника со стороны «Серендии», серьезно кивнул:

- Мы меняем наших представителей каждый год.

- Я с нетерпением ждал возможности посоревноваться с прошлогодними студентами «Серендии», так как они были очень сильны. Вы тоже так думаете, сэр Питтман?

Учитель из «Минервы» по имени Питтман, казалось, находился в некотором оцепенении. После того, как Реддинг несколько раз окликнул его, тот вдруг улыбнулся и ответил:

- Ах, да, верно. Да.

Судя по всему, Реддинг из «Храма» казался жестким человеком, а Питтман из «Минервы» - довольно легкомысленным.

Пока два учителя делали комплименты прошлогодним студентам из «Серендия», Бойд сделал короткое заявление низким голосом, который, казалось, доносился из глубин земли:

- Наш студент в этом году силен.

Возможно, Бойд и не был многословным учителем, но его короткие фразы всегда имели вес. Лицо Реддинга слегка напряглось. Питтман, однако, оставался таким же воздушным, как всегда.

- Да, я снова с нетерпением жду турнира.

- О, пожалуйста, будьте ко мне помягче.

Матч еще не начался, но учителя уже разжигали искры гораздо раньше учеников.

Хотя шахматный турнир можно назвать мероприятием по обмену между тремя школами, это также была возможность для трех самых престижных учебных заведений посоревноваться друг с другом за первое место.

В прошлом "Храм" установил рекорд по количеству побед подряд, но после подавляющей победы «Серендии» в прошлом году, они, казалось, были особенно на взводе.

Реддинг взглянул на Монику и слегка сузил глаза:

- Значит, в этом году «Серендия» снова выбрала в качестве представителя студентку? Ну, мисс Эшли была очень сильным игроком в прошлом году. А мисс Нортон? Надеюсь, ваши навыки оправдают наши ожидания.

От внезапного внимания к её персоне плечи Моники вздрогнули.

Женщин-шахматисток гораздо меньше, чем мужчин. Тем более, когда речь шла о том, чтобы представлять свою школу. Одного факта, что Моника была студенткой, уже достаточно, чтобы привлечь внимание окружающих.

Ведьмочка застыла, крепко сжав обе руки перед собой, когда Бойд коснулся ее плеча своей большой рукой:

- Она - многообещающий новичок.

- Я с нетерпением жду увидеть ее навыки. Очень.

Ей показалось, что она увидела, как между Бойдом и Реддингом проскочила искра. Сохраняя осанку и выражение лица, Моника начала мысленно подсчитывать число Пи, дабы успокоиться.

- Вы, конечно, привлекаете много внимания, мисс Нортон, - Элиот сделал легкомысленное замечание Монике, возможно, пытаясь разрядить обстановку.

Но она была далека от того, чтобы слушать его ехидные замечания.

- Эй, мисс Нортон? Ау! - Элиот размахивал рукой перед девушкой, но, конечно, она его не слышала.

- 2847564823378678316527120190914564856692...

- О, черт. Это прямо как с бухгалтерией было.

Пока Элиот трясся, положив руку ей на лоб, Моника непрерывно произносила число Пи, напряженно выпрямив спину.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1780357>